

Гулливер в XXI веке: Максим Ладин и его «Путешествие в Страну мудраков»

Алпатьева Наталья Викторовна

старший преподаватель, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица. Россия, г. Санкт-Петербург. AuthorID: 950536. E-mail: xru93@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается повесть современного российского писателя Максима Ладина «Путешествие в Страну мудраков. По следам Гулливера» (2017), являющуюся своего рода сиквелом к знаменитому роману Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера» (1726). Филологический анализ данного произведения предваряется кратким рассказом о других литературных продолжениях книги Свифта, написанных в разных жанрах разными авторами XX в. (Л. Н. Андреевым, М. Я. Козыревым, А. В. Аникиным, В. И. Савченко, Г. Гориним). В статье анализируется сюжет повести Ладина, авторский стиль и интертекстуальные связи с английским романом. Многие из того, о чем говорится в книге российского писателя, может напомнить читателю современную реальность – от бытовых деталей (фонари карет, похожие на дневные ходовые огни в машинах) до нравов общества (лилипутские знаменитости, готовые ради славы на все). В тексте Ладина присутствуют аллюзии на оригинальные «Путешествия Гулливера» – как прямые (упоминание таких персонажей Свифта, как гуингнмы и еху), так и косвенные (использование дат и координат для создания эффекта правдоподобия). Ладин, как и его великий предшественник, пользуется различными сатирическими приемами при описании общественно-политической жизни героев, не чураясь порой и физиологичности, в которой нередко упрекали Свифта. Книга Ладина написана «в духе» знаменитых «Путешествий Гулливера» и также является сатирой на нравы общества, современного ее автору. Данная повесть ранее не была изучена, однако представляет несомненный интерес с точки зрения литературной рецепции.

Ключевые слова: Свифт, Гулливер, Ладин, повесть, сатира.

Книга под названием «Путешествия в некоторые удаленные страны мира в четырех частях: сочинение Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а затем капитана нескольких кораблей» увидела свет в 1726 г. Этот роман – самое крупное и, наверное, самое известное на данный момент произведение знаменитого английского сатирика Джонатана Свифта (1667–1745). Сатирическая сказка для взрослых с глубоким социально-политическим подтекстом быстро приобрела популярность (в том числе и скандальную) и стала визитной карточкой писателя на долгие годы. По прошествии почти трехсот лет общественные реалии сменились, но сатира Свифта не потеряла остроты, а поднимаемые в книге темы – актуальности. Помимо этого, существует масса пересказов романа для детей и подростков – фантастический колорит «Путешествий...» по-прежнему увлекает и юную публику. По мнению исследователей (как и читателей), «Путешествия Гулливера» с равным интересом читают в детстве, и в зрелом возрасте, и в пожилые годы – каждый находит для себя в книге что-то важное и интересное» [8, с. 199].

В русскоязычной литературе XX в. имеется целый ряд «сиквелов» к эпохальному роману Джонатана Свифта. Первым из них считается рассказ Леонида Андреева «Смерть Гулливера» – реквием по Л. Н. Толстому. Впервые данное произведение было опубликовано в 1911 г. с примечанием: «Как бы дополнительная глава к «Путешествиям Гулливера» [17]. По сюжету рассказа, лилипуты провожают Гулливера в последний путь, произносят речи над его гробом – настолько же пафосные, насколько и нелепые, – однако в эпилоге показаны по-настоящему скорбящие маленькие человечки: «И ушло из мира огромное человеческое сердце. И наступила тишина. И с ужасом прислушивался к ней и плакал горько осиротевший беззащитный лилипут» [5, с. 230]¹.

Существуют также три повести разных авторов – М. Я. Козырева, А. В. Аникина и В. И. Савченко – с одинаковым названием «Пятое путешествие Гулливера». Первая из них – сатирическая повесть Михаила Яковлевича Козырева – была подготовлена к печати в 1936 г.,

однако свет увидела лишь в 1991 г. [10, с. 300]. Гулливер Козырева прилетает на воздушном шаре в страну под названием Юбераллия, где все – даже зеркала – врут и лицемерят. Он живет при дворе деспотичного короля, однако позднее, заслужив его немилость, сбегает в лес, где знакомится с грубыми фермерами, которые нравятся ему гораздо больше местной знати. Манера повествования действительно похожа на свифтовскую; критики даже называли писателя «русским Свифтом» [11].

Андрей Владимирович Аникин в 1978 г. публикует в сборнике «Фантастика-78» повесть «Пятое путешествие Гулливера», обращенную, по мнению составителей, «к острым политическим проблемам современной действительности» [18, с. 5]. Аникинский Гулливер посещает две страны: Пекуньярию, над которой царят три божества – Деньги, Собственность и Конкуренция, и Эквигомию – «страну равных» [4, с. 78]. По мнению А. Д. Кузьмичева, под «страной равных» Эквигомией, в которой происходит основное действие повести, подразумевается социалистический Китай, а капиталистическая страна Пекуньярия символизирует США [12]².

«Пятое путешествие Гулливера» Владимира Ивановича Савченко, опубликованная в 1988 г. [15], приводит героя на остров Тикитакию. Местные жители – тикитаки – абсолютно прозрачны; общаться между собой они могут с помощью внутренних органов. Гулливер живет с ними и понимает, что они не дикари, а вполне разумный народ. Он постепенно привыкает к своей новой жизни, находит в Тикитакии друзей и даже жену, однако в конце все же решает вернуться в Англию. Исследователи находят в тексте Савченко параллели с «оригинальными» путешествиями героя Свифта: «прозрачность исключает всякую ложь (лжи не знает и мир гуингмов)»; «в повести Савченко усугубляется мысль из третьего путешествия Гулливера (небесный остров Лапута) о возможности и осуществимости невербального общения. Но здесь оно создается не вещами, а изменением внутренних органов – Гулливер так и не может им овладеть» [6, с. 346].

Театральная фантазия Григория Горина «Дом, который построил Свифт» 1982 г. [7], ставшая впоследствии основой сценария одноименного фильма, также наполнена образами из романа Свифта. В центре авторского внимания, однако, находится не Гулливер, а свифтовские герои «второго плана»: лилипуты, великан, Некто (струльдбруг), йеху и лапутяне. По сюжету пьесы, все вышеперечисленные персонажи (кроме лапутян, прилетевших из будущего) живут в «доме, который построил Свифт», где у каждого из них своя роль. Л. П. Обухова отмечает, что композиция данной пьесы, как и большинства драматических работ Горина, носит фрагментарный характер: «В «Доме» Горин объединяет в целое фрагменты с разными действующими лицами, «минутными» героями. Это подчеркнуто тем, что герои появляются в действии небольшими группами, каждая со своей собственной проблемой» [14, с. 212–213]³.

Повесть российского писателя Максима Ладина «Путешествие в Страну мудраков. По следам Гулливера» увидела свет в 2017 г. в формате eBook (электронная книга)⁴. Данную работу, не исследовавшуюся ранее литературоведами, также можно назвать продолжением линии русскоязычных «вариаций на тему» Свифта. Обращение нашего современника к саге о приключениях корабельного врача, безусловно, заслуживает внимания – как с точки зрения рецепции классики, так и благодаря собственно содержанию, поскольку описываемые Ладинами миры не могут не напомнить нашу нынешнюю действительность.

По сюжету повести, юный Генри Грин знакомится со своим соседом по имени Лэмюэль Гулливер – чудаковатым любителем лошадей, в прошлом заядлым путешественником. Генри увлекается его рассказами о далеких странах, выучивается на врача, как и его старший друг, и мечтает когда-нибудь тоже отправиться в плавание. Из-за финансовых трудностей в семье герой, повзрослев, переезжает из Лондона за город и становится сельским врачом. Он плохо ладит с местным богатым землевладельцем капитаном Бароуном и вступает с ним в жестокую драку после того, как собаки последнего загрызают помощника Генри, паренька по имени Джим. Грин спасается от возможных преследователей и уходит в море на суденышке под названием «Радостный». После нескольких дней штиля и последовавшего за ним сильного шторма герой попадает в страну лилипутов. Он посещает вечно конфликтующие Лилипутию

² Подробнее см. нашу статью «Пятое путешествие Гулливера» А. Аникина: дивный новый мир всеобщего равенства» [4].

³ Подробнее см. нашу статью «Образы героев романа Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» в пьесе Г. И. Горина «Дом, который построил Свифт» [3].

⁴ В данной статье цитируется версия, выложенная на сайте ЛитРес (www.litres.ru).

и Блефуску, а затем менее развитую, но гораздо более мирную Страну семи племен. Все местные жители благодаря росту считают Грина никем иным как Гулливером, Человеком-Горой – и Грин не спешит их разубеждать. Больше всего времени герой проводит в Лилипутии – «самом свободном в мире государстве», где людей больше всего интересует обогащение любым способом и популярность, зачастую скандальная. Герой наблюдает за бытом и нравами в стране, становится свидетелем и участником военного конфликта между Блефуску и Лилипутией, а затем бежит в Страну семи племен и активно участвует в ее индустриализации, помогая местным жителям стать более современными. Но дальнейшие события развиваются совсем не так, как хотел герой: островитяне увлекаются политикой и забывают обычаи предков, мечтая теперь только о богатстве. Генри Грин принимает решение покинуть их страну и отплывает обратно в Англию.

У литературоведов нет никаких сомнений, что Свифт в своем романе иносказательно изображал Англию, а в «роли» Блефуску предстала противоборствующая на тот момент Англии Франция. Какие страны изображал Ладин? Ответ на этот вопрос, по-видимому, спрятан в главе 19, в которой рассказчик повествует о быте и нравах своих новых знакомых:

«Вообще-то лилипутский язык теперь почти наполовину состоит из блефускуанских слов. Очень многие знают блефускуанский лучше родного и пытаются по поводу и без повода блеснуть этими знаниями» [13].

Блефускуанский язык является для лилипутов международным – в современной нам реальности такую роль играет английский. Данный факт позволяет нам сравнить Блефуску (у Ладына, не у Свифта) с Англией, либо, что вероятнее, с Западом в целом. Ладинская Лилипутия же, судя по всему, Россия. На это в повести содержится еще несколько намеков: и система непростых, однако не прекращающихся до конца экономических отношений между двумя странами, и живущие «на два фронта» лилипутские богачи, и выполняющие в Лилипутии грязную работу «дикари» – жители соседних менее развитых стран. Также говорится, что «современная» рассказчику Лилипутия является государством, в котором должности правителей и членов ассамблеи являются выборными; ранее же она была империей (как в романе Свифта). Можно предположить, что под «империей» Ладин подразумевает СССР. В той же 19 главе мы читаем про одного из лилипутов – благородного уборщика по имени Грундерлинг, который осуждал современные ему порядки, бескорыстно помогал своей большой семье и «в душе продолжал жить в империи, хоть и понимал, что милой его сердцу старины больше нет» [13]. Таких людей в Лилипутии было мало, однако Генри Грин заметил: «Я думаю, что если эта страна когда-нибудь вернется к временам прежней славы, то только благодаря таким лилипутам, как Грундерлинг» [13].

Главным оружием Свифта практически в любом произведении является сатира – на современное писателю общество и его уклад, на известных деятелей, на человеческие нравы в целом. Исследователи называют оригинальные «Путешествия Гулливера» сатирой, направленной на индивидуальные и социальные пороки, нередко подчеркивая, что она носит одновременно общий и топический характер, т. е. обращается к темам, актуальным на момент написания книги [19, р. 154]. При этом, по мнению многих, при чтении Свифта никому не удастся избежать «полного замешательства» [20, р. 234] – на которое, возможно, рассчитывал и сам автор.

«Путешествие в Страну мудраков» также можно назвать сатирической повестью. При этом текст Ладына не отличается чрезмерной экспрессивностью и обилием восклицательных знаков, стиль повествования достаточно размерен, события изложены последовательно – что в целом также характерно для романа Свифта. Однако Ладин больше внимания уделяет душевному состоянию своего героя – в частности, приятным для него моментам, которые для «оригинального» Гулливера были сами по себе редкостью. Например, в главе 9 рассказчик говорит о своем морском путешествии (до бури):

«Впервые я чувствовал настоящий покой и умиротворение. Эти облака были тогда, когда не было ни меня, ни людей, ни зверей. И когда я покину этот мир, они будут также плыть по небу никому не приметные. Мы не обращаем внимания на красоту, когда она привычна. Мы редко смотрим в небо» [13].

В начале повести сатиры не слишком много — с 1 по 10 главу (всего их в повести 34). Генри Грин знакомит читателя со своей биографией, а также рассказывает, как попал по морю к лилипутам. Ладына как сатирику удастся «развернуться» примерно к середине истории – при описании общественно-политического уклада Лилипутии. Когда протагонист при-

бывает в «лучшую на свете страну», выясняется, что находиться в Лилипутии иностранцу можно только 3 месяца (90 дней, как россиянину с Шенгенской визой в недалеком прошлом). Лилипуты предоставляют гигантскому гостю временное место жительства и провизию, однако сообщают, что, если он не заплатит за еду через месяц, ему отрежут палец на руке. Герой пытается добиться приема у правителя Лилипутии, но ему это так и не удается. От членовредительства его спасает бегство в Страну семи племен.

Генри Грин много наблюдает за жизнью лилипутов и рассказывает об их социальной иерархии. Самыми уважаемыми людьми в Лилипутии считаются так называемые «мудраки» – люди, которых знают все, вне зависимости от того, чем они знамениты, а также «мудроболы» (сокращенно от «мудрые болтуны») – якобы остроумные личности, постоянно говорящие обо всем и ни о чем. Последние часто устраивают между собой словесные дуэли, на которых осыпают друг друга ругательствами (может напомнить читателю современные ток-шоу или рэп-баттлы). Весьма почитают в стране также лингвосов — сплетников, распространяющих сомнительные новости, которые мы называем «фейками». Творческая «элита» в Лилипутии именуется креатинами; про них рассказчик замечает: «Среди креатинов немало людей, которые вообще ничего не умеют делать, но каким-то непостижимым образом признаются креатинами» [13]. Уважают в этой стране также эфемеджеров – представителей закрытого сословия, имеющих возможность (но не всегда способность) распоряжаться чем угодно: «Такого эфемеджера можно сегодня увидеть управляющим обувной лавкой, а завтра – угольной шахтой» [13]. Людей же, подобных уборщику Грундерлингу, большинство соотечественников пренебрежительно именуется «простаками».

Страна Семи племен была третьей из лилипутских стран, упомянутых в повести. До ее переустройства «дикари» – местные жители – были простоваты, но миролюбивы и явно наиболее симпатичны и герою, и его автору. Генри Грин, которого «дикари» поначалу принимают за божество, активно помогает им со строительством. Более развитые и современные Семь племен могли бы стать утопией Грина (и его автора), но этого не произошло: «осовременившись» и назвавшись страной Бирутинией (по имени самого многочисленного племени), местные жители забывают столь любимые ими искусства и начинают мечтать о деньгах и власти. Те же их земляки, что остаются верными прежним идеалам, считаются изгоями – как Грундерлинг в Лилипутии.

Сатирические фрагменты текста Ладына по стилю напоминают «Путешествия Гулливера» – по крайней мере, «Путешествия...» в наиболее известном русскоязычном переводе А. А. Франковского (1928 г.) [16, с. 21–270]. Например, в главе 13 Грин пытается добиться аудиенции лилипутского правителя, но получает отказ в следующей форме:

«Чиновник ответил, что когда Лилипутия страдала от деспотии императора, последний проводил свои дни в праздности и имел время на встречи с подданными, а у правителя свободной страны очень много важных государственных дел, и представится ли такая возможность, никто не может знать наперед» [13].

После этого Генри Грин делает о главе государства следующие иронически-восторженные выводы:

«Это был великий правитель, поглощенный заботами о благе государства. Он не мог тратить свое драгоценное время на пустяки. Наверное, если бы в мою страну прибыл человек высотой с Тауэрскую башню, то это стало бы самым важным событием для короля и правительства, ради этого события они бы отложили бы все остальные дела. Но не таков был этот могущественный правитель лилипутов» [13].

Свифта нередко упрекали в излишней физиологичности. Исследователи, однако, полагают, что для него это был всего лишь «еще один способ скомпрометировать персонаж или какую-нибудь сторону человеческого поведения, выразить к ним свое отношение, иногда же эти детали попросту гарнир, назначение которого, как и многих приключений Гулливера, сделать более удобоваримым, усвояемым содержание книги» [9]. Подобное встречается и в повести Ладына – также главным образом для описания нравов лилипутов, готовых на что угодно ради популярности:

«Как мне рассказывали, несколько девиц много лет безуспешно пытались попасть в мудраки. Они уже отчаялись добиться возжеленного признания. Тогда они разделись догола, обмазались собачьим дерьмом и, бегая по площади, пачкали этим дерьмом прохожих. Их поймали и даже судили, но зато девицы попали в мудраки и пользуются теперь всеобщим почитанием» [13].

Ладин, как и Свифт, не обходится без такого приема, как парадокс. Так, Лилипутию именуют «самым свободным в мире государством», но при ближайшем знакомстве с системой законодательства рассказчик делает вывод, что «больше всего на свете лилипуты любят все запрещать» [13]. Например, один из законов гласил, что всем жителям страны, путешествующим в каретах, никогда нельзя выключать фонари, даже днем. Читателю это может напомнить дневные ходовые огни в наших современных автомобилях.

С точки зрения построения текста среди ключевых «свифтовских» приемов в повести Ладина можно отметить географическую точность и даты вымышленных событий. Свифт нередко пользовался цифрами, чтобы фантастические истории выглядели правдоподобнее; прием «мнимой документальности» был в целом характерен для раннего английского романа [1, с. 127]. Тем же приемом пользуется и российский автор: «В 1735 году наша семья переехала в Лондон», «Весной 1747 года я на каботажном судне «Лилия» прибыл в бухту Коннорс», «Утром 10 июля 1748 года я, как обычно, встал утром, сверил курс и хотел уже заняться своими обычными делами, как вдруг чутье моряка подсказало мне – что-то изменилось» [13]. Едва ли наш современник рассчитывает, что его рассказ будет принят за чистую монету, однако с точки зрения построения текста эта «псевдоточность» почти наверняка является сознательной аллюзией на Свифта. Кроме того, в повести Ладина присутствуют подробные, на несколько страниц, описания некоторых действий и событий из жизни лилипутов и главного героя (через призму видения последнего): ремонт судна Генри Грина, подготовка к войне с Блефуску, сама битва, а затем – масштабные строительные работы в Стране семи племен. Детальные описания вымышленных, однако реалистичных событий, которые могли бы случиться в жизни не только фантастических героев, но и реальных людей, также придают рассказу оттенок достоверности.

Прямыми текстуральными аллюзиями на Свифта в данной повести являются упоминание в первой же главе книгоиздателя Ричарда Симпсона, самого Гулливера, его былых странствий. Генри Грин, общаясь с соседом, изучает лилипутский язык – который впоследствии пригождается ему в его собственном путешествии. Важными фигурами начала повести являются также гуингнмы, или лошади: Гулливер держит у себя двух коней, общение с которыми предпочитает диалогам с людьми. В финале пролога же Генри, победив в драке Бароуна, вспоминает о еху – выродившихся людях, о которых ему рассказывал Гулливер, – и делает вывод о том, что он сам является одним из них, поскольку ему доставили удовольствие страдания и боль себе подобного. Позднее, рассказывая о государственном устройстве Лилипутии, Ладин вкладывает в уста своего героя еще одну аллюзию на Свифта: «Кое-кто из лилипутов говорил мне, что теперь не нужно прыгать на канате, как во времена императора, но что нужно делать, очевидно, держится в глубочайшей тайне» [13]. См. у Свифта в переводе Франковского: «Эти упражнения производятся только лицами, которые состоят в кандидатах на высокие должности и ищут благоволения двора. Они смолodu тренированы в этом искусстве и не всегда отличаются благородным происхождением или широким образованием. Когда открывается вакансия на высокую должность, вследствие смерти или опалы (что случается часто), пять или шесть таких соискателей подают прошение императору разрешить им развлечь его императорское величество и двор танцами на канате; и кто прыгнет выше всех, не упавши, получает вакантную должность» [16, с. 47].

За финальной, 34-й, главой повести следует послесловие от имени автора – якобы всего лишь «издателя» заметок героя: «Это были разбросанные заметки, обрывки мыслей, наблюдений и суждений. Я взял на себя смелость отредактировать и опубликовать их, но должен предупредить, что ни в коем случае не отвечаю за достоверность всего, о чем рассказывает Генри Грин» [13]. Заканчивается книга следующими словами: «Мы уже никогда не узнаем, нашел ли он <Генри Грин> свою счастливую страну или так и остался вечным скитальцем, бороздящим бескрайние моря в погоне за мечтой. Мечтой найти справедливость в несправедливом мире» [13].

Повесть «Путешествие в Страну мудраков. По следам Гулливера» на данный момент издана только в электронном виде и едва ли является широко известным произведением. Однако попытка нашего современника написать о реалиях XXI в., обыграв текст Свифта, представляется небезынтересной и достойной внимания читающей публики. Максима Ладина можно назвать если не последователем, то по крайней мере подающим надежды учеником Свифта – и пожелать ему дальнейших творческих успехов.

Список литературы

1. *Алеева Е. З.* Культурологические аспекты мифа в романе Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Казань, 2010. Т. 152. Кн. 2. С. 125–136.
2. *Алпатьева Н. В.* Лилипутский реквием: мотивы и образы романа Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» в рассказе Л. Н. Андреева «Смерть Гулливера» // Литературная традиция и индивидуальное творчество : мат-лы Всероссийской научной конференции. СПб., 2018. Вып. 22. С. 97–101.
3. *Алпатьева Н. В.* Образы героев романа Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» в пьесе Г. И. Горина «Дом, который построил Свифт» // Рецепция литературного произведения в иноязычной среде : межвуз. сб. науч. статей. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. (Comparativistica Petropolitana. Вып. 1). С. 9–18.
4. *Алпатьева Н. В.* «Пятое путешествие Гулливера» А. Аникина: дивный новый мир всеобщего равенства // VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русско-зарубежные литературные связи». Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2017. С. 78–82.
5. *Андреев Л. Н.* Иуда Искариот : рассказы. М. : АСТ, 2010. 285 с.
6. *Бологова М. А.* Реминисценции «Путешествий Гулливера» Д. Свифта в «Похитителях авто» // Современная русская проза: проблемы поэтики и герменевтики. Новосибирск, 2010. С. 338–355.
7. *Горин Г. И.* Дом, который построил Свифт // Формула любви: Киносценарии, пьесы. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2013. С. 5–96.
8. *Зартайский В. Г.* Послесловие // Д. Свифт Путешествия Гулливера (пересказ Т. Габбе). СПб. : Вита Нова, 2004. С. 198–199.
9. *Ингер А.* Несколько слов о Джонатане Свифте и о том, что увидел капитан Гулливер во время своих путешествий. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/inger_1.htm (дата обращения: 26.07.2023).
10. *Козырев М. Я.* Пятое путешествие Гулливера и другие повести и рассказы. М. : Текст : Риф, 1991. 303 с.
11. *Кузьмин В.* «Козырев – пишет Гоголем». URL: http://nlt2000.narod.ru/4_2000/1.html (дата обращения: 26.07.2023).
12. *Кузьмичёв А. Д.* Шкала Кузьмичёва. Пятое путешествие Гулливера – 12 баллов. URL: <http://clip.bmstu.ru/2016/04/anikin1978/> (дата обращения: 26.07.2023).
13. *Ладин М.* Путешествие в Страну мудраков. По следам Гулливера. URL: <https://www.litres.ru/book/maksim-ladin/puteshestvie-v-stranu-mudrakov-po-sledam-gullivera-21994058/> (дата обращения: 26.07.2023).
14. *Обухова Л. П.* Своеобразие композиции пьесы Г. Горина «Дом, который построил Свифт» // VI Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: (15–20 апр. 2002 г.). Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. Т. 2. С. 212–214.
15. *Савченко В. И.* Пятое путешествие Гулливера // Похитители сутей. Киев : Рад. Письменник, 1988. С. 147–240.
16. *Свифт Д.* Путешествия Гулливера. Сказка бочки. Дневник для Стеллы. Письма. Памфлеты. Стихи на смерть доктора Свифта / пер. с англ. М. : НФ «Пушкинская библиотека» : АСТ, 2007. 843 с.
17. «Смерть Гулливера»: примечания и комментарии. URL: http://leonidandreev.ru/comments/ocherki/smert_gullivera.htm (дата обращения: 16.05.2018).
18. *Фантастика-78.* Сборник. М. : Молодая гвардия, 1978. 336 с.
19. *Higgins I.* Swift's politics: a study in disaffection. Cambridge etc. : Cambridge univ. Press, 2004. 232 p.
20. *Marshall A.* Gulliver, Gulliveriana, and the Problem of Swiftian Satire // Philological Quarterly. Iowa City, 2005. Vol. 84. № 2. Pp. 211–239.

Gulliver in the 21st century: Maxim Ladin and his "Journey to the Land of Mudraks"

Alpatieva Natalia Viktorovna

senior lecturer, St. Petersburg State Art and Industrial Academy n. a. A. L. Stieglitz.
Russia, St. Petersburg. AuthorID: 950536. E-mail: xru93@yandex.ru

Abstract. This article examines the novel by the modern Russian writer Maxim Ladin "Journey to the Land of Mudraks. In the Footsteps of Gulliver" (2017), which is a kind of sequel to Jonathan Swift's famous novel Gulliver's Travels (1726). The philological analysis of this work is preceded by a brief story about other literary sequels of Swift's book, written in different genres by different authors of the twentieth century (L. N. Andreev, M. Ya. Kozyrev, A. V. Anikin, V. I. Savchenko, G. Gorin). The article analyzes the plot of Ladin's novel, the author's style and intertextual connections with the English novel. Much of what is said in the book by the Russian writer can remind the reader of modern reality – from household details (carriage lights, similar to daytime running lights in cars) to the mores of society (Lilliputian celebrities who are ready to do anything for fame). Ladin's text contains allusions to the original Gulliver's Travels – both direct (mentioning Swift's characters such as the

Houyhnhnms and yahoos) and indirect (using dates and coordinates to create a plausibility effect). Ladin, like his great predecessor, uses various satirical techniques when describing the socio-political life of the characters, sometimes not shying away from physiology, which was often reproached by Swift. Ladin's book is written "in the spirit" of the famous "Gulliver's Travels" and is also a satire on the mores of society, modern to its author. This story has not been studied before, but it is of undoubted interest from the point of view of literary reception.

Keywords: Swift, Gulliver, Ladin, novella, satire.

References

1. Aleeva E. Z. *Kul'turologicheskie aspekty mifa v romane Dzh. Svifta "Puteshestviya Gullivera"* [Cultural aspects of myth in the novel by J. Swift's "Gulliver's Travels"] // Scientific Journal. Kazan State University. Kazan. 2010. Vol. 152. Book 2. Pp. 125–136.
2. Alpat'eva N. V. *Liliputskij rekviem: motivy i obrazy romana Dzh. Svifta "Puteshestviya Gullivera" v rasskaze L. N. Andreeva "Smert' Gullivera"* [Lilliput requiem: motives and images of the novel by J. Swift's "Gulliver's Travels" in L. N. Andreev's short story "Gulliver's Death"] // *Literaturnaya tradiciya i individual'noe tvorchestvo: mat-ly Vserossijskoj nauchnoj konferencii* – Literary tradition and individual creativity: materials of the All-Russian Scientific Conference. SPb. 2018. Is. 22. Pp. 97–101.
3. Alpat'eva N. V. *Obrazy geroev romana Dzh. Svifta "Puteshestviya Gullivera" v p'ese G. I. Gorina "Dom, kotoryj postroil Svift"* [Images of the heroes of the novel by J. Swift's "Gulliver's Travels" in the play by G. I. Gorin "The House that Swift Built"] // *Receptiya literaturnogo proizvedeniya v inoyazychnoj srede: mezhvuz. sb. nauch. statej* – Reception of a literary work in a foreign language environment: interuniversity scientific collection. articles. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 2019. (Comparativistica Petropolitana. Is. 1). Pp. 9–18.
4. Alpat'eva N. V. *"Pyatoe puteshestvie Gullivera" A. Anikina: divnyj novyj mir vseobshchego ravenstva* ["Gulliver's Fifth journey" by A. Anikin: a brave new world of universal equality] // *VII Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem "Russko-zarubezhnye literaturnye svyazi"* – VII All-Russian scientific and practical conference with international participation "Russian-foreign literary relations". Nizhny Novgorod. NSPU n. a. K. Minin. 2017. Pp. 78–82.
5. Andreev L. N. *Iuda Iskariot: rasskazy* [Judas Iscariot: stories]. M. AST. 2010. 285 p.
6. Bologova M. A. *Reminiscencii "Puteshestvij Gullivera" D. Svifta v "Pohititelyah avto"* [Reminiscences of Gulliver's Travels by D. Swift in The Car Thieves] // *Sovremennaya russkaya proza: problemy poetiki i germenoviki* – Modern Russian prose: problems of poetics and hermeneutics. Novosibirsk. 2010. Pp. 338–355.
7. Gorin G. I. *Dom, kotoryj postroil Svift* [The house that Swift built] // *Formula lyubvi: Kinoscenarii, p'esy* – The formula of love: Screenplays, plays. SPb. Azbuka: Azbuka-Atticus. 2013. Pp. 5–96.
8. Zartajskij V. G. *Posleslovie* [Afterword] // *D. Svift Puteshestviya Gullivera (pereskaz T. Gabbe)* – D. Swift Gulliver's Travels (retelling by T. Gabbe). SPb. Vita Nova. 2004. Pp. 198–199.
9. Inger A. *Neskol'ko slov o Dzhonatanе Svifte i o tom, chto uvidel kapitan Gulliver vo vremya svoih puteshestvij* [A few words about Jonathan Swift and what Captain Gulliver saw during his travels]. Available at: http://www.fandom.ru/about_fan/inger_1.htm (date accessed: 26.07.2023).
10. *Kozyrev M. Ya. Pyatoe puteshestvie Gullivera i drugie povesti i rasskazy* [Gulliver's Fifth journey and other novels and short stories]. M. Text – Rif. 1991. 303 p.
11. *Kuz'min V. "Kozyrev – pishet Gogolem"* ["Kozyrev – writes Gogol"] Available at: http://nlt2000.narod.ru/4_2000/1.html (date accessed: 26.07.2023).
12. *Kuz'michyov A. D. Shkala Kuz'michyova. Pyatoe puteshestvie Gullivera – 12 ballov* [Kuzmichev scale. Gulliver's fifth journey – 12 points]. Available at: <http://clip.bmstu.ru/2016/04/anikin1978/> (date accessed: 26.07.2023).
13. *Ladin M. Puteshestvie v Stranu mudrakov. Po sledam Gullivera* [Journey to the Land of Mudraks. In Gulliver's footsteps]. Available at: <https://www.litres.ru/book/maksim-ladin/puteshestvie-v-stranu-mudrakov-po-sledam-gullivera-21994058/> (date accessed: 26.07.2023).
14. *Obuhova L. P. Svoeobrazie kompozicii p'esy G. Gorina "Dom, kotoryj postroil Svift"* [The originality of the composition of G. Gorin's play "The house that Swift built"] // *VI Obshcherossijskaya mezhvuzovskaya konferenciya studentov, aspirantov i molodyh uchenyh "Nauka i obrazovanie": (15–20 apr. 2002 g.)* – VI All-Russian Interuniversity Conference of students, postgraduates and young scientists "Science and Education": (April 15–20, 2002). Tomsk. Publishing House of the State Pedagogical University. 2003. Vol. 2. Pp. 212–214.
15. *Savchenko V. I. Pyatoe puteshestvie Gullivera* [Gulliver's Fifth journey] // *Pohititeli sutej* – The Abductors of the essence. Kiev. Rad. Pischinnik. 1988. Pp. 147–240.
16. *Svift D. Puteshestviya Gullivera. Skazka bochki. Dnevnik dlya Stelly. Pis'ma. Pamflety. Stihi na smert' doktora Svifta* [Gulliver's Travels. The tale of the barrel. A diary for Stella. Letters. Pamphlets. Poems on the death of Dr. Swift] / transl. from English. M. SF "Pushkin Library": AST. 2007. 843 p.
17. *"Smert' Gullivera": primechaniya i kommentarii* – "Gulliver's Death": notes and comments. Available at: http://leonidandreev.ru/comments/ocherki/smert_gullivera.htm (date accessed: 16.05.2018).
18. *Fantastika-78. Sbornik* – Fiction-78. Collection. M. Molodaya Gvardiya (Young Guard). 1978. 336 p.
19. *Higgins I. Swift's politics: a study in disaffection*. Cambridge etc.: Cambridge univ. Press. 2004. 232 p.
20. *Marshall A. Gulliver, Gulliveriana, and the Problem of Swiftian Satire* // *Philological Quarterly*. Iowa City. 2005. Vol. 84. No. 2. Pp. 211–239.